

ПЕРМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по сре-
дамъ. Цѣна за годъ 5 рублей
съ пересылкою, какъ и безъ
пересылки.

№ 26.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи Епархіальныхъ Вѣдомос-
тей, при Пермской духовной се-
минаріи, въ Перми.

27 Іюня 1873 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ Св. Синода.—Изъ отчета Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи.—Праздное мѣсто.—Отъ правленія семинаріи.

І. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 11 февраля 1873 года за № 7. По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта. О послѣдствіяхъ исключенія изъ духовнаго вѣдомства причетниковъ за пороки, лишающіе права на избраніе рода жизни.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 4446, копію съ Высочайше утвержденного 21 минушаго ноября мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ коемъ изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о послѣдствіяхъ исключенія изъ духовнаго вѣдомства неприннадлежащихъ къ дворянству или почетному гражданству причетниковъ за пороки, лишающіе права на избраніе рода жизни, мнѣніемъ положилъ: въ замѣнѣ

статьи 6-й Высочайше утвержденного 15 марта 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и въ отмѣну ст. 284 Уст. о предупр. прест. (по прод. 1863 г.) постановить: „Церковнымъ причетникамъ (дьячкамъ, пономарямъ и псаломщикамъ) православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣданій, безъ различія происхожденія, въ случаѣ исключенія ихъ, по суду епархіальному, изъ духовнаго вѣдомства за пороки, воспрещается поступать въ службу, какъ по опредѣленію отъ правительства, такъ и по выборамъ, хотя бы они по рожденію или образованію и имѣли сіе право. При этомъ тѣ изъ нихъ, которые по происхожденію не пользуются правами дворянства или почетнаго гражданства, обязаны принисаться къ городскому или сельскому состоянію.“ Приказали: Объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, дать знать циркулярно печатными по духовному вѣдомству указами.

II. Изъ отчета Высочайше Утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, за 1872 годъ.

(Продолженіе).

1. Старѣйшій изъ книгоношъ, дѣйствительный членъ Ф., начало 1872 г. провелъ въ Воронежѣ, куда прибылъ онъ еще въ предъидущемъ году и гдѣ встрѣтилъ нѣсколько лицъ, выказавшихъ теплое участіе къ его дѣлу, какъ могли, — такъ, у двоихъ изъ нихъ онъ долженъ былъ непрежѣнно, поочередно, обѣдать ежедневно. Разнообразны были здѣсь его опыты по распространенію Св. Писанія. Такъ, въ одной харчевнѣ, гдѣ онъ, не испросивъ предварительно дозволенія на то, сталъ предлагать гостямъ свои книги, хозяинъ въ гнѣвѣ вытолкалъ его вонъ. Зато въ другой харчевнѣ, гдѣ онъ поступилъ точно также, хозяинъ, понявъ изъ разспросовъ въ чемъ дѣло, принялъ въ немъ живое участіе и самъ сталъ горячо рекомендовать Св. книги своимъ гостямъ. Годовой отчетъ, предложенный ему Ф., принять былъ имъ съ благодарностью. Въ третьей гостинницѣ, куда Ф., запоздавъ къ своимъ друзьямъ на обѣдъ, пришелъ закусить и гдѣ онъ надѣялся, при случаѣ, продать нѣсколько экземпляровъ Новаго Завѣта, ему учтиво было замѣчено, что здѣсь не позволяется продавать книги. „Нечего было дѣлать,“ продолжаетъ Ф., „я спокойно сѣлъ, но при этомъ схитрилъ, положивъ возлѣ себя

на столѣ нѣсколько Новыхъ Завѣтовъ: это возбудило сначала у трактирныхъ служителей желаніе купить себѣ по экземпляру Св. книги; а затѣмъ и многіе гости, подошедшіе съ разныхъ сторонъ, сдѣлали тоже. „Съ солдатами,“ продолжаетъ Ф., „дѣло шло у меня здѣсь очень хорошо. Мѣстный военный начальникъ выказалъ дружелюбную готовность помогать нашему дѣлу. Когда я вошелъ въ казармы, то многіе солдаты радостно привѣтствовали меня: они были въ лагерѣ подѣ Батуринымъ и тамъ купили у меня Новый Завѣтъ; между ними были однакожь и такіе, которые не имѣли еще его и желали пріобрѣсть эту драгоценную книгу. Одинъ изъ нихъ, подошелъ ко мнѣ, держа въ рукѣ хлѣбъ и предлагалъ его мнѣ за Новый Завѣтъ; но я предпочелъ отдать ему Св. книгу, сказавъ, что онъ заплатитъ мнѣ за нее послѣ. Мое намѣреніе было подарить ему такимъ образомъ эту книгу; но когда я затѣмъ снова пришелъ въ казармы, то онъ заплатилъ мнѣ за нее.“

Изъ Воронежа, пользуясь бесплатнымъ билетомъ, Ф. сдѣлалъ поѣздки по желѣзной дорогѣ въ Саратовъ и Тамбовъ и не мало продалъ Св. книгъ пассажирамъ въ вагонахъ и на станціяхъ. Нѣкоторые пассажиры съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за продажей его по станціямъ, освѣдомляясь объ успѣхѣхъ всякій разъ, когда онъ возвращался въ вагонъ. „Когда совѣтъ стемнѣло,“ пишетъ Ф., „дружелюбный кондукторъ принесъ мнѣ дощечку, чтобы при помощи ея удобнѣе устроить себѣ ночлегъ, и я такъ крѣпко заснулъ, что могъ бы проспать нѣсколько станцій, но одинъ изъ моихъ спутниковъ, при приближеніи къ станціи, постоянно будилъ меня словами: „идите Евангеліе продавать!“ Такимъ образомъ Ф. посѣтилъ также Тамбовъ, Козловъ и сѣзидилъ нарочно въ *Моршанскъ*, гдѣ еще не былъ дотолъ ни разу. Здѣсь явился онъ сначала къ полиціймейстеру, который принялъ его дружелюбно, купилъ самъ нѣсколько экземпляровъ Новаго Завѣта и посоветовалъ ему пойти съ Св. книгами въ школы, которыхъ было три, двѣ для мальчиковъ и одна для дѣвочекъ. Въ школахъ Новые Завѣты встрѣчены были съ чрезвычайною радостью, причемъ помогали Ф. сами учителя и учительницы, которые какъ сами для себя покупали, такъ и дѣтямъ рекомендовали пріобрѣтать себѣ Евангеліе, удерживая ихъ въ порядкѣ, такъ какъ онъ толпою готовы были наброситься на „дадиньку.“ По вечерамъ Ф. отправлялся на „биржу,“ какъ называли мѣсто на базарѣ, куда, подѣ вечеръ, сходились купцы для своихъ сдѣлокъ. Появленіе здѣсь нашего Ф. съ Евангеліями производило иной разъ не малое впечатлѣніе: его окружали и разкупали его драгоценный товаръ, „какъ бы съ неба упавшій.“ Желая по-

сѣтитъ духовныхъ лицъ, онъ пришелъ, между прочимъ, къ соборному протоіерею, и нашель въ немъ своего стараго знакома. О. протоіерей тотчасъ узналъ Ф., напомнилъ ему, что пять лѣтъ тому назадъ онъ купилъ у него въ Рязани славяно-русскій Новый Завѣтъ (показавъ его ему) и взялъ 40 экземпляровъ русскаго Новаго Завѣта малаго формата для распродажи въ соборѣ; онъ взялъ бы и болѣе, но передъ тѣмъ поручилъ уже одному своему знакомому, отирающемуся въ Москву, купить тамъ для него сто экземпляровъ этой книги.

Въ первой половинѣ января Ф. переѣхалъ изъ Воронежа въ Таганрогъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ теплое участіе и содѣйствіе въ нѣкоторыхъ лицахъ, особенно въ штатномъ смотрителѣ уѣзднаго училища, Э. И. В., который уже и въ прошломъ году снабдилъ Новыми Завѣтами свое училище, взявъ ихъ у Ф. же; но этимъ онъ не ограничился и, пошедъ съ Ф. по классамъ, велѣлъ вставать тѣмъ, у которыхъ не было еще Новаго завѣта, — такимъ образомъ оказалась надобность еще въ 34 экземплярахъ. Затѣмъ пошелъ съ Ф. въ сосѣднюю дѣвичью школу и въ другую еще школу — для мальчиковъ, бывшую тоже подъ его вѣдѣніемъ, и поступилъ здѣсь такъ же, какъ и въ своемъ училищѣ, т. е. велѣлъ встать тѣмъ, у кого не было еще Новаго Завѣта: такимъ образомъ въ первой школѣ оказалась надобность въ 19 экземплярахъ, а въ послѣдней въ 40 экземплярахъ Новаго Завѣта*). Большое сочувствіе также къ дѣлу распространенія слова Божія выказывалъ одинъ купецъ. „Разъ пришелъ я къ нему въ лавку,“ пишетъ Ф., „и между нами завязался разговоръ. Я выразилъ сожалѣніе, что большинство смотреть на Новый Завѣтъ какъ на такую книгу, которая только требуетъ отъ насъ: „ты долженъ это сдѣлать, ты долженъ то сдѣлать,“ — смотреть, словомъ, на Новый Завѣтъ какъ бы на Моисеевъ законъ, а не какъ на *Евангеліе*, которое значить „благая вѣсть.“ Но добрый купецъ именно такъ и понималъ Евангеліе, потому что, взявъ въ руки купленный у меня Новый Завѣтъ, тотчасъ отыскалъ въ немъ 2-ю главу посланія къ Ефесянамъ и съ сіяющимъ радостію взоромъ прочелъ ее до 11 стиха. Я оставилъ у него нѣкоторое количество Новыхъ Завѣтовъ, которые онъ старался распродать. Онъ послалъ меня также къ знакомому ему священнику о. В., который съ радостію встрѣтилъ меня и послалъ тоже къ разнымъ лицамъ, между прочимъ, къ начальнику арестантской роты; этотъ послѣдній принялъ меня очень

*) Въ настоящее время Э. И. В. состоитъ членомъ-сотрудникомъ Общества.

ласково и купилъ на собственныя деньги нѣсколько экземпляровъ Новаго Завѣта для своихъ арестантовъ.“

И здѣсь, какъ и вездѣ, приходилось нашему достопочтенному книгоношѣ слышать выраженія горячаго желанія приобрести Евангеліе. Такъ, одинъ человѣкъ, увидя его, воскликнулъ: „я всю недѣлю васъ выматривалъ; съ того времени, что я женѣ своей говорилъ о Евангеліи, она покоя мнѣ не даетъ.“

Изъ Таганрога Ф. ѣздилъ въ *Ново-Черкасскъ*, гдѣ тоже велъ свое дѣло очень успѣшно. Вообще же, въ этой мѣстности, въ теченіе мѣсяца онъ продалъ 1.100 экземпляровъ Новаго Завѣта. Издержки были значительны вслѣдствіе частыхъ переѣздовъ, но они нѣсколько сокращались тѣмъ, что въ Ново-Черкасскѣ онъ имѣлъ всегда готовое пристанище въ радушномъ англійскомъ семействѣ г. Г—ма, управляющаго мѣстнымъ желѣзнодорожнымъ заводомъ. Какъ бы поздно Ф. ни пріѣхалъ съ желѣзной дороги, хотя бы хозяева были уже въ постель, — его всегда ожидали питательный ужинъ и мягкая постель. „И потому,“ прибавляетъ Ф., „я не могъ лечь въ постель, не помолясь прежде сердечно за своихъ гостеприимныхъ хозяевъ, которые слышать не хотѣли, чтобы я гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ останавливался, а не у нихъ. Нѣкоторые рабочіе на заводѣ г. Г—ма должны были поступить въ рекруты, — г. Г—мъ каждому изъ нихъ (а ихъ было 49 чел.) подарилъ на дорогу по экземпляру Новаго Завѣта. И здѣсь, какъ и въ Таганрогѣ, Ф. находилъ лицъ, сочувствовавшихъ и содѣйствовавшихъ его дѣлу. Двое изъ нихъ потомъ поступили въ составъ нашего Общества. „Я не знаю,“ прибавляетъ Ф., „другаго города, гдѣ бы Новый Завѣтъ охотнѣе покупался чѣмъ въ Ново-Черкасскѣ“ *).

Въ лѣтніе мѣсяцы Ф., вмѣстѣ съ книгоношею членомъ-сотрудникомъ С., продавалъ Св. книги изъ кіоска Общества на Московской политехнической выставкѣ, о чемъ сказано будетъ ниже. Послѣ выставки Ф. занятъ былъ устройствомъ книжнаго склада въ Москвѣ и сдалъ его, временно, дѣйствительному члену А. Н. С., отправился въ Смоленскую губернію, гдѣ онъ ни разу еще не былъ дотолѣ. Начало дѣла общало ему и здѣсь добрый успѣхъ.

Всего распространено имъ (кромѣ проданныхъ на Московской политехнической выставкѣ) въ теченіи 4 мѣсяцевъ 2.965 экземпляровъ Св. Пи-

*) Ф. не разъ бывалъ и прежде въ Ново-Черкасскѣ, въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, и всегда имѣлъ тамъ очень хорошій успѣхъ.

санія, въ томъ числѣ подарено 76 экземпляровъ и продано по уменьшенной цѣнѣ 6 экземпляровъ.

2. Членъ-сотрудникъ книгоноша С., во время Московской политехнической выставки, помогаль книгоношѣ Ф. продавать Св. книги изъ кіоска Общества. Независимо отъ того онъ распространяль Св. книги въ Москвѣ, Владимірѣ, Твери, Клинѣ, Покровѣ, въ Павловскомъ посадѣ, по нѣкоторымъ Московскимъ фабрикамъ и въ вагонахъ Николаевской и Нижегородской желѣзныхъ дорогъ. Всего въ теченіе 8 мѣсяцевъ распространено имъ (кромѣ проданныхъ на политехнической выставкѣ) 2.623 экземпляра Св. Писанія.

3. Членъ-сотрудникъ книгоноша Г., распространяль Св. книги частью въ Петербургѣ и его окрестностяхъ (въ Ораніенбаумѣ, Кронштадтѣ, Царскомъ селѣ, Стрѣльнѣ, Гатчинѣ), частью въ Южной Финляндіи между расположенными тамъ войсками, а именно въ Гельсинфорсѣ, Свеаборгѣ, Выборгѣ, Тавастгусѣ. Въ Свеаборгѣ онъ былъ встрѣченъ солдатами съ радостью, какъ старый знакомый *); они поджидали его, помня его обѣщаніе пріѣхать къ нимъ еще разъ. Г. замѣчаетъ, что какъ солдаты, такъ и матросы стали больше покупать Евангелія чѣмъ прежде, особенно вновь поступающіе (быть можетъ вслѣдствіе большаго распространенія грамотности). Всѣ солдаты хвалять Евангеліе. „Лучшей книги на свѣтѣ не найти! говорили они и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ выхода всей Библіи на русскомъ языкѣ. Всего въ 1872 году распространено Г. 2.706 экземпляровъ Св. Писанія.

4. Членъ-сотрудникъ Т., находившійся въ прошломъ году на испытаніи, 18 января 1871 года принятъ былъ въ число книгоношъ. Т., родомъ эстонецъ, отставной матросъ, землякъ нашему книгоношѣ Т., которому онъ прежде помогаль распространять Св. книги и, присмотрѣвшись къ этому дѣлу, пожелалъ вести его самостоятельно. Онъ трудился въ Петербургѣ и окрестностяхъ, былъ также въ Псковѣ, Лугѣ и Нарвѣ, продавалъ по трактирамъ, кабакамъ, казармамъ, вокзаламъ, изрѣдка на улицахъ, дѣломъ продавалъ рабочимъ на дровяныхъ баркахъ и, при постройкѣ домовъ, по извощичьимъ дворамъ, также на заводахъ и фабрикахъ, стараясь приходить туда въ день „получки“ (задѣльной платы, производимой дважды въ мѣсяцъ);—и такимъ образомъ распространено было имъ 1860 экземпляровъ Св. Писанія. Въ казармахъ, при появленіи Т., солдаты говорятъ другъ другу: купи, въ лавкѣ за такую книгу надо полтора рубля заплатить. Многіе офи-

*) См. годовой отчетъ за 1870 годъ.

щеры покупали Новый Заветъ въ болѣе дорогомъ переплетѣ*) для подарковъ унтеръ-офицерамъ и капрадамъ, о себѣ говоря, что у нихъ уже есть. „Трамотный солдатъ, если есть деньги, почти всякій покупалъ,“ замѣчалъ онъ, — „видно что солдаты знакомы съ Евангеліемъ, любятъ чтеніе его, и читаютъ обыкновенно по указателю*). Если въ какой казармѣ Т. растолковала одному солдату, какъ пользоваться указателемъ, то отъ него очень скоро научаются пользоваться имъ и всѣ его товарищи. Для человѣка не привыкшаго еще постоянно обращаться къ Св. Писанію, какъ къ живому источнику, „для наученія себя, для исправленія и для наставленія въ праведности“ (2 Тим. 3, 16) указатель приноситъ еще и ту пользу, что побуждаетъ ежедневно обращаться къ Евангелію: Т. замѣчалъ, что у кого Евангеліе безъ указателя, тотъ, прочитавъ разъ, оставлялъ его, говоря, что ему наскучило читать его, что онъ „все уже знаетъ;“ „а когда указаніе есть, то я всякій день читаю дневное Евангеліе,“ какъ выражались многіе солдаты. Они начинаютъ также предпочитать Новые Заветы крупной печати, говоря, что книгу эту разъ въ жизни купишь, такъ надо купить хорошую, притомъ покупаешь не для себя только, но и для дома своего, такъ какъ служба теперь короткая, — 7 лѣтъ, 8 лѣтъ, а по слабости здоровья и ранѣ — въ отпускъ. У кого прежде куплено было Евангеліе мелкой печати и безъ указателя, теперь просили обмѣнить на то, которое крупной печати и съ указателемъ. Покупали (и теперь еще покупаютъ новички — рекруты) Евангеліе мелкой печати и безъ указателя потому только, что оно дешевле, и не зная еще, что мелкую печать трудно читать, 4-ро — евангеліе мелкой печати покупаютъ только бѣдняки и малограмотные. Давая такимъ 4-ро Евангеліе, Т. говоритъ имъ: „смотри, береги, не запачкай, а я хоть чрезъ полгода обмѣню тебѣ на полный Новый Заветъ, когда у тебя капитала будетъ по-больше.“ Очень благодарны бывають, когда имъ обмѣняютъ мелкую печать на крупную. Иные бѣдняки, не смотря на дешевизну книгъ, все-таки просятъ уступить „нельзя ли подешевле, самъ знаешь, какое солдатское жалованье.“ Когда Т. уступалъ имъ 2—3 коп. отъ себя, это вызывало горячую благодарность.

Во Псковѣ солдатъ съ женою шелъ въ безсрочный отпускъ, имѣя всего 15 руб. съ собою. Онъ купилъ у Т. Новый Заветъ, Псалтирь русскій

*) Въ 75 коп., въ 16° съ золотымъ крестомъ и въ футлярѣ.

*) Указатель церковныхъ чтеній на всѣ дни года, прилагаемый къ Новому Завету.

и книги Ветхаго Заѣвѣта на русскомъ языкѣ, всего на 1 р. 95 к. Жена и говоритъ ему: „на что тебѣ столько книгъ? у насъ всего 5 р. — одной книги довольно!“ Тотъ отвѣчалъ: „когда не хватитъ денегъ, я лучше на дорогѣ кусокъ хлѣба попрошу, а эти книги не оставлю!“

Иные крестьяне неграмотные съ сожалѣніемъ говорятъ, что и рубль бы дали за Евангеліе, если бы умѣли читать.

Въ Петербургѣ, въ М—скихъ казармахъ одинъ старый солдатъ, обращался къ прочимъ, говорилъ, убѣждая ихъ купить Евангеліе: Евангеліе — это удивительная книга! Мы, слабые люди, ежедневно согрѣшаемъ мыслями, а какъ почитаемъ опять Евангелія, — оно обновитъ и освѣтитъ наши мысли и наше сердце.“ Онъ самъ купилъ себѣ давно уже Новый Заѣвѣтъ мелкой печати у книгоноши В., а теперь еще купилъ у Т. Новый Заѣвѣтъ крупной печати. Многіе спрашиваютъ толкованія на Евангеліе.

По замѣчанію Т. простолюдины, обыкновенно, съ уваженіемъ относятся къ Евангелію и охотно покупаютъ его; но отъ людей образованнаго класса нерѣдко слышишь насмѣшливые отказы: „мнѣ не надобно Евангелія.“ — „Видно вы не отъ того Бога, отъ котораго Евангеліе,“ скажетъ такому Т. Нынѣшнимъ лѣтомъ въ Петербургѣ много производилось домовыхъ построекъ. Т. обходилъ ихъ, предлагая Евангеліе рабочимъ; получивъ отказъ, онъ приходилъ во второй, въ третій разъ, растолковывая, что за книга Евангеліе и всегда оканчивалось тѣмъ, что покупали у него нѣсколько экземпляровъ Св. книги; къ одной партіи рабочихъ онъ подходилъ такимъ образомъ *десять* разъ, пока не достигъ наконецъ своей цѣли. Приобрѣтя Евангеліе, отъ котораго отказывались по невѣжеству, они благодарили потому за него нашего неутомимаго книгоношу.

Подобное происходило и съ работниками на баркахъ, которыя также обходилъ Т., предлагая желающимъ и нежелающимъ свои драгоценныя книги. Такъ, одинъ работникъ на баркѣ, къ которому Т. нѣсколько разъ подходилъ съ Евангеліемъ, — все бранилъ его, и разъ, поднявъ камень, сказалъ, что пустить въ него камень, — если онъ не перестанетъ говорить съ нимъ о божественномъ: „терпѣть не могу божественныхъ книгъ! вскрикнулъ онъ. Т. отвѣчаетъ: „ударь камнемъ, а все-таки послушай меня,“ — и раскрывъ Евангеліе, сталъ ему читать. Тотъ умолкъ и сталъ прислушиваться внимательно. Другіе подошли и стали его усовѣщевать, сами купивъ при этомъ 2 экземпляра Евангелія. Онъ замѣтно сталъ мягче и потомъ, встрѣчаясь съ Т., сталъ съ нимъ очень ласковъ; хотя самъ онъ Евангелія не купилъ, но прислушивался, какъ товарищи его читали Св. книгу.

Иной пьяный въ кабаѣ, узнавъ что у Т. Евангелія, замахаеъ руками: не надо, не надо,—я божественнаго смерти не могу терпѣть! Нѣтъ ли сказокъ?“ Т. начинаеъ его усовѣщевать. Иной сердится, а иной, особенно изъ солдатъ, слушаеъ спокойно объясненіе Т., что „сказку прочитаеъ онъ только разъ, и броситъ, а Евангеліе можно много разъ читать.“ Слушая такое слово, иной и купитъ Евангеліе. Иной несвѣдущій говоритъ: мнѣ не нужно Евангелія,—кто его знаетъ. что это за-книга? дай что нибудь божественное! Т. начнетъ тогда объяснять, что это есть самая первая божественная книга, которая служитъ источникомъ для всѣхъ прочихъ божественныхъ книгъ.

Т. занимается дѣломъ распространенія слова Божія съ радостью, видя въ этомъ распространеніе царства Божія и испытавъ на самомъ себѣ силу евангельскаго слова. „Прежде,“ говоритъ онъ, „я много разъ читалъ Евангеліе *), но ничего не понималъ; но лѣтъ пять тому назадъ я началъ вдумываться въ смыслъ евангельскихъ словъ и сталъ понимать, что человекъ спасается не только добрыми дѣлами, но и милостью Божіею и сталъ тогда удивляться глубинѣ евангельскихъ словъ: чѣмъ болѣе я въ нихъ вчитывался, вдумывался, тѣмъ болѣе новаго я въ нихъ находилъ; я понялъ тогда, что можно читать тѣлеснымъ окомъ,—и ничего не понимать; что нужно духовное око, чтобы читать Евангеліе.“

Онъ теперь старается лучше выучиться говорить по-русски, и съ этою цѣлью ежедневно читаеъ русское Евангеліе.

Въ одномъ трактирѣ, куда онъ намѣревался войти, трактирный слуга не хотѣлъ его впустить: „здѣсь торговать не полагается,“ замѣтилъ онъ. Т. сію вошелъ:—„какъ ты меня не выпускаеши! воскликнулъ онъ,—меня посылаютъ съ Евангеліемъ всюду, по трактирамъ, кабакамъ,—до самаго ада, чтобы люди Бога узнали!“ Нѣкоторые люди, бывшіе въ трактирѣ, купили себѣ по Евангелію. Служитель тотъ, парень лѣтъ 20, все глядѣлъ-глядѣлъ,—да и себѣ купилъ тоже, да еще изъ болѣе дорогихъ.

Иные удивляются, что Т. не русскій, а русскія Евангелія пролаеъ. Какой ты вѣры? спрашиваютъ.

— Лютеранинъ.

— Какъ же ты русскія книги продаеши?

— Да развѣ ты не знаеши, отвѣчаеъ Т., есть три вѣры: лютеранская, католическая и русская: это все равно, что три брата отъ одного отца, —

*) Оно подарено было ему нашимъ дѣйствительнымъ членомъ К. А. Ш.—мъ.

только по платью отличаются, поэтому должны какъ братъ брата друга друга любить!“

5) Членъ-сотрудникъ, крестьянинъ Л., послѣ довольно продолжительнаго испытанія, принятый въ число книгоношъ, вскорѣ затѣмъ долженъ былъ отказаться отъ этого занятія по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ.

6) Членъ-сотрудница, старушка Ф—ва, не смотря на свои слишкомъ 80 лѣтъ, увѣчную правую руку и большую ногу, заставляющую ее, не смотря на всю ея выносливость, цѣлые недѣли и мѣсяцы лежать въ постелѣ, продолжаетъ еще ходить съ Св. книгами, совершая иногда настоящіе походы, чему при ея увѣчной ногѣ, нельзя, поистинѣ, не удивляться. Такъ она ходила въ Сергіевскую пустынь, предлагая свои книги богомольцамъ. Въ Колпинѣ, куда свезъ ее знакомый, она ходила съ Св. книгами по домамъ; вездѣ принимали ее ласково: „бабушка, не хочешь ли покушать?“ и оставляли ее переночевать. Изъ Колпина отправилась она пѣшкомъ вдоль Невы къ кирпичнымъ заводамъ до самаго Шлиссельбурга, навѣстивъ на пути семейство того старика-солдата, у котораго останавливалась однажды ночью, осенью 1870 г.*). Старика-отца она не застала уже въ живыхъ; старшая дочь поступила на мѣсто въ Петербургъ, остальная семья—мать и четверо малыхъ дѣтей живутъ все въ той же безвыходной нищетѣ: собираютъ грибы, ягоды, относя ихъ въ Петербургъ на продажу, пускаютъ къ себѣ проѣзжихъ на ночлегъ, поятъ ихъ коней и т. п., получая за подобныя услуги 2—3 копейки, и такимъ образомъ существуютъ... Зато ея любимецъ Андрей—нѣкогда горькій пьяница, котораго она спасла вмѣстѣ съ семьею отъ конечной гибели, и пристроила къ мѣсту**), теперь благоденствуетъ; правда, у него скончалась жена, но ему посчастливилось найти добрую старушку для присмотра за дѣтми.

Не смотря на свою болѣзнь, мѣшающую ей такъ много ходить какъ прежде, никакое обстоятельство, никакое событіе, благопріятное для ея дѣла, не ускользаетъ, повидимому, отъ ея вниманія. Такъ, она присутствовала при освященіи новыхъ кладбищъ, на 11-й верстѣ Николаевской желѣзной дороги,—прійдя туда *пѣшкомъ*, и тутъ же продала на 8 р. Св. книгъ. Отъ ея наблюдательности не скрылось и то, что первые похороненные на новомъ кладбищѣ, по освященіи его, были арестантъ и младенецъ...

*) См. отчетъ 1870 года.

**) См. отчеты 1869 и 1870 г.

Всего распространено Ф—ою въ 8—9 мѣсяцевъ 1872 года, — когда она не лежала въ постель—926 экземпляровъ Св. Писанія.

7) Членъ-содружница, крестьянка Л—ва продавала Св. книги въ С.-Петербургѣ, Гатчинѣ, Царскомъ селѣ, Лугѣ и Псковѣ, и распространила 2426 экземпляровъ Св. Писанія.

Всего болѣе продала она въ М--скихъ казармахъ, гдѣ собираются безсрочно-отпускные, предъ отправкою ихъ на родину, въ разныя, нерѣдко весьма отдаленныя губерніи, — иные отправлялись, напримѣръ, въ Томскую и Иркутскую губерніи и съ радостью брали Евангеліе для себя и для домашнихъ своихъ, разнося такимъ образомъ драгоценное слово Божіе во все концы Россіи. Этимъ же способомъ распространяются и свѣдѣнія о Евангеліи, вызывая новыя требованія на него. Такъ одинъ старый солдатъ, сопутствовавшій партію рекрутъ изъ Вятки въ Петербургъ, отправляясь обратно въ кадру, по просьбѣ товарищей кадровыхъ взялъ для нихъ около 20 экземпляровъ Новаго Завѣта. Многіе изъ шедшихъ въ безсрочный отпускъ, купивъ Новый Завѣтъ, говорили, что онъ будетъ имъ товарищемъ въ дорогѣ: „устану, — присяду почитаю, — такъ горе и развѣтъ.“ Нерѣдко случается при этомъ, что иной бѣднякъ весь свой капиталъ отдаетъ за Св. книгу, — такъ одинъ солдатъ, отправлявшійся изъ больницы въ полкъ и имѣя у себя всего 42 коп., отдалъ 40 коп. за Новый Завѣтъ. Иные безграмотные покупали для дѣтей своихъ: такъ одинъ больной солдатъ купилъ Евангеліе для дочери своей; перекрестясь, онъ поцѣловалъ Св. книгу и попросилъ затѣмъ товарища прочесть что нибудь изъ нея. Очень понравилось ему это чтеніе, и снова перекрестясь и поцѣловавъ крестъ на переплетѣ Св. книги, онъ спряталъ ее въ футляръ.

Иной разъ человекъ 50 солдатъ обступятъ ее разомъ, въ казармахъ, — такъ что она не успѣваетъ выдавать книги и принимать деньги; тогда нерѣдко кто нибудь изъ толпы станетъ помогать ей: сторожить книги, пока разбираютъ ихъ, считать деньги, рекомендуя при этомъ ея книги товарищамъ.

Изъ рекрутъ обыкновенно покупали только тѣ, которые возвращались въ свои полки изъ кадръ, гдѣ они выучились грамотѣ и попробовали тягости служебной. Иной скажетъ, что Евангеліе некогда читать, — „намъ нуженъ военный уставъ.“ — Л. отвѣчаетъ: „ты земное исполняй, да и небесное не забывай; будешь помнить небеснаго Бога, такъ и земное будешь исполнять лучше!“ — „Это правда, правда!“ скажутъ вокругъ. Тотъ и купитъ.

Одинъ солдатъ, вернувшійся изъ Саратовской губерніи, куда онъ ѣздилъ въ домовой отпускъ, рассказывалъ Л—ой, у которой онъ, отправляясь домой, взялъ 3 экземпляра Новаго Завѣта разныхъ форматовъ и цѣнъ, что когда онъ пріѣхалъ въ свою деревню, такъ у него отняли его книги, давая за нихъ по 1 руб. 50 коп. и по 3 руб., т. е. втрое и вчетверо противъ стоимости ихъ; изъ послѣдняго, оставшагося еще у него въ рукахъ экземпляра Новаго Завѣта онъ читалъ по вечерамъ и въ праздники своимъ односельчанамъ, сходявшимся къ нему, или онъ самъ приходилъ читать свое Евангеліе на посидѣлки,—такъ тогда и неграмотные хотѣли купить у него эту книгу наперерывъ, и наконецъ отбили ее за рубль, хотя она стоила только 35 коп., и порядочно уже поистрепалась.—Кадровые рекруты, приходившіе изъ Самарской, Тамбовской, Пензенской губерній въ гвардію, охотно покупали у Л—ой Св. книги говоря, что Новый Завѣтъ стоящій у нея 75 коп. продается у нихъ въ лавкахъ или у разносчиковъ по 3 рубля. Случается, что иной солдатъ, и въ Петербургѣ, думая купить себѣ Евангеліе на рынкѣ дешевле, пойдетъ туда и заплотитъ вдвое дороже противъ цѣны Общества.

Разъ въ Гатчинѣ случилось ей продать Евангеліе одной неграмотной старушкѣ, ходящей по богомольямъ. Увидѣвъ Евангеліе, она съ радостію купила его, перекрестясь, поцѣловала его, и прижавъ къ сердцу воскликнула: „Не разстанусь съ нимъ! Это драгоцѣнность! Это бриліантъ! Тридцать лѣтъ живу въ Петербургѣ и хожу вездѣ по богомольямъ, а вотъ до сихъ поръ не случилось и видѣть Евангелія и въ голову не приходило купить его. Теперь, кого грамотнаго увижу, такъ и попрошу его почитать.“

Подобнымъ образомъ одна тоже неграмотная и бѣдная крестьянка купила Евангеліе для сына, со словами: „великое дѣло Евангеліе! Я хотя и неграмотная, а куплю сыну,“ и взявъ въ руки Евангеліе, поцѣловала его, перекрестясь. При этомъ она стала рассказывать, что разъ она была въ большой крайности: „вышла я поле засѣвать, а сама не знаю какъ,—никогда не видала, и никто не поможетъ. Сѣяла я, да слезами поливала... Такъ что же? У другихъ выросло мало, а у меня 6 кулей изъ одного! Благодарю Бога!“ Не подобныя ли простыя, испытанныя жизнію, сердца составляютъ истинную „добрую“ почву для сѣмени слова Божія! И Общество наше, кажется, исполнить свою задачу, если успѣетъ доставить Св. Евангеліе всѣмъ подобнымъ душамъ, жаждущимъ слова Божія. Л—ой.

8 и 9) Члены-сотрудницы книгоноши Е. В. С—ская и О. А. Ш—и продавали Св. книги въ вагонахъ Николаевской желѣзной дороги, предлагая

ихъ пассажирамъ всѣхъ трехъ классовъ. Съ этою цѣлью онѣ, ежедневно, со-
путствовали поѣзды до станціи малой Вишеры, пользуясь бесплатными билетами,
даровачными Совѣтомъ Главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ, которому наше
Общество, въ этомъ отношеніи весьма много обязано. Этимъ способомъ рас-
пространено было не мало Св. книгъ и притомъ лицамъ развѣзавшимся въ
разныя концы Россіи, а также и крестьянамъ, возвращавшимся, въ осеннее
время, съ заработковъ изъ Петербурга домой. Такимъ образомъ распростра-
нено было г-жею С. — 1514 экземпляровъ и г-жею Ш. — 2928 экземпляровъ
Св. Писанія. Кромѣ того онѣ собирали и деньги въ кружки въ пользу Обще-
ства. Всего собрано было г-жею С. 202 р. 46 к., а г-жею Ш. 131 р.
67 к.

Независимо отъ книгоношъ, комисіонеръ Общества, отставной фельдфе-
бель П — въ распространилъ въ Петербургѣ (по казармамъ, лавкамъ, заво-
дамъ, трактирамъ и т. п.) 4310 экземпляровъ Св. Писанія.

Упомянемъ еще, въ заключеніе, о крестьянинѣ И — вѣ, который, отпра-
вляясь въ Новгородъ на богомолье, взялъ съ собою на комиссію 37 экзем-
пляровъ Св. Писанія, для распродажи ихъ по пути. Въ окрестностяхъ Лю-
бани, въ одной деревнѣ онъ довольно много продалъ Св. книгъ мѣстнымъ
школьникамъ; одинъ изъ нихъ, не имѣя денегъ, пошелъ за ними домой, но
не получивъ ихъ тамъ, сталъ горько плакать... На другой день утромъ, встрѣ-
тивъ опять И — ва, онъ повелъ его въ свою школу и тамъ, добывъ у това-
рищей денегъ, купилъ Новый Завѣтъ съ великою радостью. Нѣсколько экзем-
пляровъ продалъ онъ также по крестьянскимъ избамъ, причемъ покупали даже
неграмотные, надѣясь, что другіе имъ почитаютъ слово Божіе; такъ одинъ
бѣдный крестьянинъ купилъ Евангеліе по настоятельной просьбѣ своей тоже
неграмотной жены: „ты знаешь, что денегъ нѣтъ,“ возражалъ онъ. Но та
все упрасивала, говоря: „сынъ будетъ читать, а мы послушаемъ.“ Осталь-
ныя книги онъ продалъ въ Новгородѣ богомольцамъ, разобравшимъ у него
на-расхватъ. Послѣдній экземпляръ Новаго Завѣта, свой собственный, про-
далъ онъ въ монастырѣ, на ночлегѣ. Ночуя тамъ съ другими на сѣновалѣ,
онъ раскрылъ свой Новый Завѣтъ и началъ читать вслухъ; многіе стали
прислушиваться и затѣмъ на перебой стали покупать у него этотъ послѣдній
экземпляръ.

Иные выражали сомнѣніе, не въ пользѣ, но въ необходимости книгоношъ
въ нашемъ дѣлѣ, и полагали возможнымъ замѣнить ихъ услуги продажею
книгъ изъ складовъ и чрезъ посредство членовъ-сотрудниковъ. Едва ли это
такъ. Книга, которая „ходить“ — великое дѣло! Такая книга можетъ по-

пасть и въ руки человѣка, не имѣющаго о ней понятія и потому не имѣющаго и мысли купить ее; можетъ сдѣлаться желаннымъ пріобрѣтеніемъ и для того, кто давно хотѣлъ ее пріобрѣсть, да все отвлекался другими дѣлами; не говоря уже о томъ, что „ходячая“ книга скорѣе „лежачей“ найдетъ себѣ покупателя. Такъ, наша книгоноша Л—ва, придя на Б—въ заводъ (въ Петербургѣ) при рекомендаціи рабочимъ одного изъ служащихъ въ конторѣ завода, сразу продала тамъ 50 экземпляровъ Новаго Завѣта. Затѣмъ изъ конторы послали къ ней за Св. книгами на комиссію; она дала 23 экземпляра, — изъ нихъ въ *два мѣсяца* продано было только 7. Тогда она взяла остальные книги, да, помолясь Богу, пошла и въ *два дня* все продала.

Книгоноша Т., обходя лѣтомъ домовыя постройки въ Петербургѣ и предлагая работникамъ Евангелія, встрѣчалъ нерѣдко отказы съ такимъ объясненіемъ: „намъ некогда читать, — въ будни работаемъ, а въ воскресенье надо въ кабакъ пойти выпить!“ Иные же спрашивали: „на какой годъ это Евангеліе? — на этотъ только годъ или на нѣсколько лѣтъ оно дѣйствуетъ?“ принимая Евангеліе за что-то въ родѣ календаря, — единственной, по видимому, книги имъ знакомой. Т. тогда почитаетъ имъ чтонибудь изъ Евангелія, — они похвалятъ, но книги все-таки не покупаютъ сразу, а купивъ, затѣмъ уже и товарищамъ рекомендуютъ ее, и книгоношу нашего благодарятъ при встрѣчѣ, сердечно пожимая ему руку и восторженно говорятъ, что Евангеліе — „первая христіанская книга!“

На поѣздѣ Николаевской желѣзной дороги, наша книгоноша г-жа С., войдя въ вагонъ 3-го класса, и обходя его, предлагая Евангеліе, подошла между прочимъ къ молодому крестьянину, сидѣвшему тутъ же. Увидя Евангеліе, онъ поспѣшно купилъ его, и, снявъ шапку, сталъ креститься и усердно благодарить нашу книгоношу, говоря, что онъ давно хотѣлъ купить эту книгу, да передъ выѣздомъ засуетился и забылъ, — „Богъ тебя прислалъ ко мнѣ!“ воскликнулъ онъ съ жаромъ, — „спасибо тебѣ!“ И долго еще благодарилъ. Прочіе въ вагонѣ внимательно прислушивались, обступивъ молодого парня, и сами стали покупать.

Подобные факты, далеко не единственные, сами за себя говорятъ.

III. Праздное мѣсто.

Мѣсто настоятеля при церкви села Григорьевскаго, Оханскаго уѣзда, состоитъ празднымъ.

IV. *Отъ правленія Пермской духовной семинаріи.*

а) Правленіе Пермской духовной семинаріи симъ имѣеть честь увѣдомить оо. благочинныхъ Пермской епархіи о полученіи отъ нихъ денегъ на жалованье членамъ правленія семинаріи отъ духовенства съ 1-го января по 1 іюня 1873 г.

Получено:

Отъ благочинныхъ, протоіереевъ: Андрея Кузовникова 3 р. 50 к., при отношеніи 22 декабря 1872 г. № 447; Θεодора Будрина 7 р. 25 к., при отношеніи тогоже числа и мѣсяца № 1327; Матѳея Попова 6 р. 50 к., при отношеніи тогоже числа и мѣсяца № 620; Андрея Коровина 5 р. 39½ к., при отношеніи 9 декабря 1872 г. № 390; Матѳея Суворова 3 р. 75 к., при отношеніи 15 декабря 1872 г. № 534; Іакова Братчикова 7 р. 42½ к., при отношеніи 5 января 1873 г. № 49; Алексѣя Карпинскаго 5 р. 50 к., при отношеніи 29 декабря 1872 г. № 579; Стефана Костарева 8 р. 50 к., при отношеніи 2 января 1873 г. № 18; Василия Прибылева 1 р. 50 к., при отношеніи 22 декабря 1872 г. № 132; Стефана Груздева 5 р. 75 к., при отношеніи 11 января 1873 г. № 9; Василя Зубкова 7 р. 12 к., при отношеніи 31 января 1873 г. № 77; Петра Киселева 7 р. 65 к., при отношеніи 12 февраля 1873 г. № 276.

Отъ священниковъ: Максима Ладыжникова 1 р. 57½ к., при отношеніи 12 декабря 1872 г. № 117; Іоанна Бабина 3 р. 25 к., при отношеніи 8 декабря 1872 г. № 329; Поликарпа Шишева 5 р. 25 к., при отношеніи 26 ноября 1872 г. № 559; Димитрія Шишева 7 р. 75 к., при отношеніи 18 ноября 1872 г. № 321; Григорія Дерябина 8 р., при отношеніи 22 декабря 1872 г. № 624; Θεодора Тотмянина 9 р. 45 к., при отношеніи 22 декабря 1872 г. № 503; Петра Словецва 2 р. 75 к., при отношеніи 1 января 1873 г. № 12; Адріана Парышева 11 р., при отношеніи 22 декабря 1872 г. № 377; Іакова Пономарева 5 р. 75 к., при отношеніи 23 декабря 1872 г. № 620; Іоанна Черемухина 12 р. 60 к., при отношеніи 20 декабря 1872 г. № 742; Александра Сильванова 7 р. 50 к., при отношеніи 31 декабря 1872 г. № 590; Павла Попова 3 р. 25 к., при отношеніи 9 января 1873 г. № 15; Николая Подосенова 4 р., при отношеніи 10 января 1873 г. № 8; Димитрія Усова 3 р., при отношеніи 22 января 1873 г. № 15; Михея Позднякова 5 р. 75 к., при отношеніи 11 декабря 1872 г. № 26; Димитрія Попова 5 р. 85 к., при отношеніи 13 января 1873 г. № 76; Николая Чернавина 8 р., при отношеніи 23 декабря 1872 г. № 617; Флегента Пономарева 9 р., при отношеніи 16

января 1873 г. № 7; Андрея Сельменскаго 7 р., при отношеніи 8 января 1873 г. № 26; Василя Попова 5 р. 25 к., при отношеніи 12 января 1873 г. № 40; Петра Успенскаго 1 р. 80 к., при отношеніи 9 февраля 1873 г. № 40; Алексія Попова 5 р. 25 к., при отношеніи 24 февраля 1873 г. № 48; Поликарпа Шишева 5 р. 50 к., при отношеніи 27 февраля 1873 г. № 98; Стефана Хлѣбина 4 р., при отношеніи 9 февраля 1873 г. № 25; Петра Черепанова 6 р. 50 к., при отношеніи 10 марта 1873 г. № 58; Александра Попова 9 р. 45 к., при отношеніи 1 февраля 1873 г. № 82.

Примѣчаніе. Такъ какъ не всѣ оо. благочинные въ своихъ отношеніяхъ, при препровожденіи въ семинарское правленіе денегъ на жалованье членамъ правленія отъ духовенства, обозначаютъ, за какую половину года высылаются ими деньги; то правленіе семинаріи покорнѣйше проситъ ихъ дѣлать таковое обозначеніе на будущее время.

б) Правленіе Пермской духовной семинаріи симъ имѣетъ честь уведомить оо. благочинныхъ епархіи о полученіи имъ денегъ, взысканныхъ за содержание въ семинарской больницѣ пищею своекоштныхъ воспитанниковъ съ родителей ихъ.

Отъ благочинныхъ, протоіереевъ: Стефана Груздева 6 р. 17 к., при отношеніи 11 января 1873 г. № 10; Василя Зубкова 3 р. 58 к., при отношеніи 31 января 1873 г. № 78;

Священниковъ: Іакова Пономарева 1 р. 11 к., при отношеніи 10 января 1873 г. № 10; Андрея Сельменскаго 4 р. 52 к., при отношеніи 8 января 1873 г. № 27; Адріана Парышева 1 р. 19 к., при отношеніи 29 января 1873 г. № 46; Александра Сильванова 2 р., при отношеніи 3 февраля 1873 г. № 77; Димитрія Шишева 62 к., при отношеніи 22 января 1873 г. № 43; Алексѣя Попова 5 р. 78 к., при отношеніи 27 апрѣля 1873 г. № 177 и 178 и Василя Дюкова 45 к., при отношеніи 12 января 1873 г. № 33.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Юбилей тридцати-сѣмилѣтней благотворительной службы Нижне-Тагильскаго о. протоіеря Алексѣя Львовича Карпинскаго.

ЮБИЛЕЙ

тридцати-сѣмилѣтней благотворительной службы Нижне-Тагильскаго о. протоіеря Алексѣя Львовича Карпинскаго.

Въ 29 мая 1872 года священники Нижне-Тагильскаго благотворительнаго округа, собравшись на выборъ членовъ благотворительнаго совѣта, между прочимъ, выразили единодушное желаніе отпраздновать тридцати-сѣмилѣтнюю службу въ должности благотворительнаго маститаго протоіеря Алексѣя Карпинскаго, какъ заслужившаго общую любовь и признательность, — именно, въ будущемъ 1873 году 11 числа мая въ день опредѣленія его на эту должность, — и на это дѣло осмѣлились благопокорѣйше просить у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архипастырское разрѣшеніе и благословеніе, — а вмѣстѣ съ тѣмъ удостоить его архипастырскимъ представленіемъ къ высшей наградѣ, за многолѣтнюю общепользую службу.

Въ исполненіе же возникшей доброй своей мысли ознаменованъ чѣмъ нибудь торжество юбилея, они, въ частномъ совѣщаніи, рѣшились поднести при торжествѣ юбиліару икону, въ серебро-позлащенной ризѣ, изображающую тезоименитаго ему святаго Алексея, человека Божія и равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, а также хлѣбъ, на серебряномъ подносѣ, и соль въ приличной солонкѣ; а по окончаніи церковнаго торжества, — устроить скромную трапезу. Подписавшись всѣ на журнальной запискѣ, они весь трудъ по приготовленію торжества возложили на помощника благотворительнаго, который ни мало не медля, донесъ объ этомъ рапортомъ Его Высокопреосвященству съ представленіемъ самой записки. Чрезъ двѣ недѣли это дѣло было уже

возвращено съ слѣдующею Архипастырскою резолюціею: „Господь благословить въ свое время исполнить благое предвѣреніе.“ Послѣ этого нѣкоторые изъ священниковъ высказали было желаніе праздновать не тридцатисемилѣтнюю только благочинническую службу юбиляра, но и всю его службу съ окончанія курса въ семинаріи. Кромѣ того, явилось недоумѣніе касательно отправления службы Кириллу и Меодію, такъ какъ 11 число было въ пятницу, а по указу празднованіе это отложено до слѣдующаго воскреснаго дня.

Для рѣшенія этихъ и еще нѣкоторыхъ другихъ недоумѣній приглашены были священники Нижне-Тагильскаго завода и нѣкоторые изъ пріѣзжихъ. И, такъ какъ благочинническая только служба юбиляра имѣетъ главное значеніе для духовенства, и притомъ на это измѣненіе потребовалось бы опять общее согласіе духовенства и разрѣшеніе Владыки, поэтому рѣшено было праздновать окончательно тридцати-семилѣтнюю службу юбиляра, а на отправление службы Кириллу и Меодію въ пятницу снова испросить разрѣшеніе у Владыки рапортомъ, при которомъ представить на разсмотрѣніе его и программу торжества. На этомъ же совѣщаніи рѣшено было написать циркуляры всѣмъ священникамъ и церковнымъ старостамъ о томъ, чтобы позаботились выслать пожертвованныя ими на съѣздѣ деньги на пріобрѣтеніе серебро-позлащенной иконы, серебряныхъ подноса и солонки, а также и на приготовленіе скромной трапезы, а равно и предложить имъ приготовить слова, рѣчи и адреса, для произнесенія при торжествѣ. Священники и старосты исполнили все это своевременно и съ честію.

Въ короткое время возвращень былъ и рапортъ съ утвержденною программю и слѣдующею резолюціею владыки: Благословляю духовенство благочинія протоіерея Карпинскаго праздновать благочестно въ избранный день тридцати-семилѣтнее служеніе его въ благочиннической должности, ознаменованное ревностію о благѣ духовенства и благоустройствѣ церквей, правдолюбіемъ и тщательнымъ храненіемъ мира въ средѣ подвѣдомыхъ, по начертанной программѣ. Поручаю духовенству передать достоуважаемому юбиляру мое искреннее желаніе ему продолжать свое отличное служеніе, при споспѣшествующей благодати Божіей, съ прежнимъ благословеннымъ успѣхомъ.

Такимъ образомъ и журнальная записка, и программа празднованія приняты были Высокопреосвященнѣйшимъ владыкою съ особеннымъ сочувствіемъ. Оставалось только приготовляться къ торжеству. Для величія и благолѣпнаго его отправления, приглашены были два хора пѣвчихъ, которые, подъ управленіемъ села Воскресенскаго священника Михаила Мухина, испол-

нили свое дѣло превосходно, на славу. А такъ какъ сочувствіе, высказываемое обществомъ, всего осязательнѣе выразилось обильною подпискою на обѣдъ и принесеніе подарка даже и супругѣ юбиляра отъ дамъ, поэтому, вмѣсто предполагаемой духовенствомъ скромной трапезы, долженствовало уже сдѣлать торжественный, официальный обѣдъ. Составлена была программа обѣда съ провозглашеніемъ заздравныхъ тостовъ и пѣніемъ приличныхъ торжеству концертовъ, и кантовъ. И все прочее было подготовлено въ такомъ же надлежащемъ порядкѣ какъ и программа торжества церковнаго, и церемоніаль обѣда, официального. Съ нетерпѣніемъ только ожидали вождѣннаго юбилея. Но вотъ неожиданно, нежданно, прибылъ изъ Петербурга смотритель киновіи Александро-Невской лавры, высокопреподобнѣйшій отецъ Израиль, и привезъ съ собою отъ первенствующаго члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Митрополита Исидора, въ благословеніе юбиляру икону Святаго Благовѣрнаго, Великаго Князя Александра Невскаго, а отъ Екатеринбургской Ново-тихвинской женской обители—икону Возіей Матери. Кромѣ того, онъ вручилъ еще ему отъ глубокоуважаемаго нашего архіепископа Антонія слѣдующее письмо:

„Возлюбленный о Господѣ братъ, достопочтеннѣйшій о. протоіерей Алексій!

„Объявите духовенству, торжествующему вашъ юбилей, что 11 мая я къ молитвеннымъ благожеланіямъ и восклицаніямъ его о здравіи и благоденствіи раба божія, протоіерея Алексія присоединяю свой сердечный голосъ: многая лѣта, многая лѣта.....“

„Долголѣтнее служеніе *ваше и заслуги* духовенству вполнѣ можетъ оцѣнить только праведный судія и мздовоздаятель Господь. Но и разумъ вашихъ сослужителей и подвѣдомыхъ можетъ и долженъ сознать свой долгъ благодаренія Господу за многопечительнаго собрата—начальника и принести дань признательности и уваженія къ доблестямъ достойнѣйшаго юбиляра, — что духовенство Нижне-Тагильскаго округа и дѣлаетъ, свидѣтельствуя благодарною молитвою предъ Господомъ, что оно за добраго начальника воздастъ честь и славу—Ему, Источнику всякой власти, свидѣтельствуя предъ юбиляромъ о себѣ самомъ, что оно имѣетъ благодарное сердце.

„Прими, достойнѣйшій юбиляръ, достойное твоихъ заслугъ, скончавши труженическое поприще свое въ мирѣ и радости о Дусѣ Святѣ. Благомыслящему и признательному духовенству честь и слава.“

Смиренный Антоній, Архіепископъ Пермскій и Верхотурскій.

Апрѣля 29

1873 г.

Нечаянное появленіе въ Нижне-Тагильскѣ дорогогаго гостя съ такими высокими дарами юбиляру, объявленными только за два, или за три часа до начала торжества, заставило сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ самомъ строѣ его: нужно было, на примѣръ, вмѣсто одной иконы, поднести—три; привѣтственный адресъ отъ лица духовенства нѣсколько перемѣнить и проч.....

Наконецъ настала желанный часъ торжества, которое вызвало цѣлый рядъ воспоминаній о доблестяхъ и всей дѣятельности юбиляра, торжества, никогда небывалаго въ Нижне-Тагильскѣ, и замѣчательнаго по необычайности событія, безчисленному стеченію народа, торжественности и продолжительности богослуженія.

Незабвенное это торжество началось такимъ образомъ.

На 11 число мая, въ 5 часовъ вечера, во всѣхъ православныхъ церквахъ Нижне-Тагильска начался звонъ ко всеобщему бдѣнію, и тотчасъ же отправилась къ юбиляру, на двухъ экипажахъ, депутація изъ двухъ человѣкъ отъ духовенства и общества, для приглашенія его къ отправленію торжества, и торжественнаго сопровожденія во входіерусалимскій соборъ. При входѣ юбиляра во храмъ, все духовенство встрѣтило его и, послѣ привѣтственной рѣчи, произнесенной достопочтеннымъ членомъ благотворительнаго совѣта, о. Андреемъ Хлопинымъ, сопровождало въ алтарь, при колокольномъ звонѣ во вся. Затѣмъ началось обычнымъ порядкомъ всеобщее бдѣніе празднуемымъ въ 11 число просвѣтителямъ славянъ, равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію. На литію и величаніе выходилъ юбиляръ съ іеромонахомъ Израилемъ, девятнадцатью священниками и шестью діаконами, въ пасхальныхъ, бѣлыхъ ризахъ. Величаніе пѣли равноапостольнымъ предъ св. образомъ, назначеннымъ юбиляру отъ духовенства. По первой каѳизмѣ произнесено было почтеннымъ старцемъ, Мурзинскимъ свящ. о. Лукою Поповымъ поученіе своего сочиненія.

Въ самый день торжества совершены были раннія литургіи въ церквахъ Введенской и Николаевской. Въ соборѣ же благовѣсть къ литургіи начался въ девять часовъ, и въ началѣ его отправилась къ юбиляру таже депутація. И встрѣча была точно такая же, какъ и наканунѣ. По входѣ юбиляра во храмъ, священникъ Паньшинскаго села А. Поповъ привѣтствовалъ его рѣчью, послѣ которой духовенство сопровождало его, съ пѣніемъ

обоими хорами „Достойно есть яко во истину.....“ до царскихъ дверей. Здѣсь, на амвонѣ, юбиларъ, тотчасъ же, послѣ поднесенія ему однимъ изъ діаконовъ эпитрахили, началъ входное съ достопочтеннымъ Кушвинскимъ протоіереемъ, накануне еще прибывшимъ, М. Ѳ. Суворовымъ, а также—іеромонахомъ Израилемъ и десятию священниками. По окончаніи входнаго и чтенія часовъ совершена была божественная литургія обычнымъ порядкомъ, кромѣ нѣкоторыхъ особенностей. Такъ напримѣръ, на сугубой эктениі, не посредственно послѣ возгласенія имени Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Антонія, прибавлено было такъ: и о настоятелѣ св. храма сего протоіерея Алексіѣ. Вслѣдъ за концертомъ произнесено было приличное торжеству назидательное слово священникомъ и духовникомъ всего благочинія, уважаемымъ о. Григоріемъ Левитскимъ. По совершеніи литургіи, тотчасъ же вышли два протоіерея, іеромонахъ и семнадцать священниковъ *) на молебствіе, которое и началось рѣчью, произнесенною Верхнесалдинскимъ священникомъ Петромъ Ситниковымъ. Молебствіе совершено было равноапостольнымъ Кириллу и Меодію, и преподобному Алексію, человѣку Божію. Священники правой стороны пѣли за пѣвъ равноапостольнымъ, а лѣвой—Алексію человѣку Божію. Послѣ прмоса Свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме... отецъ миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Флавіановъ подошелъ къ самому юбилару и сказалъ ему оригинальную рѣчь. Наконецъ, послѣ эктениі, помощникъ благочиннаго священникъ А. Макимовъ, ставши предъ иконою, назначенною въ поднесеніе юбилару и, обращаясь къ нему, сказалъ: „Ваше Высокопреподобіе! Духовенство Нижне-Тагильскаго округа, движимое горлчею любовію и искреннею благодарностію къ Вамъ, за Вашу усердно-полезную, 38 лѣтъ честно и добросовѣстно проходимую службу благочинническую, подноситъ вамъ дань своей глубокой и почтительной признательности—св. икону съ изображеніемъ тезоименитаго вамъ преподобнаго Алексія человѣка Божія, а также и равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, память коихъ мы празднуемъ въ нынѣшній, достопамятный день поступленія вашего на это многотрудное благочинническое поприще. Поднесеніемъ именно этой иконы оно и думало увѣнчать торжество и придать ему ничѣмъ незамѣнимое значеніе. Но вотъ слова Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, начертанныя имъ на двухъ рапортахъ отъ представителя духовенства. Вотъ эти-то знаменательнѣйшія слова глубокоуважаемаго нашего Владыки,

*) Въ числѣ ихъ былъ зять юбилара, прибывшій на это торжество изъ Екатеринбурга.

въ которыхъ онъ благоизволилъ высказать искреннее сочувствіе и къ благому преднамѣренію духовенства, и къ отличнымъ заслугамъ вашимъ, придають нашему торжеству значеніе незамѣнимое никакими нашими словами и рѣчами.

„Остается только намъ прославить и возблагодарить Господа Бога за совершившееся съ такимъ отличнымъ, благословеннымъ успѣхомъ тридцатисемилѣтіе вашей многотрудной, благочиннической службы, остается только восхвалить Его за этотъ особенный даръ, за это видимое знаменіе Его милости, и всего благоприличнѣе—восхвалить тою торжественною, церковною пѣснью, которая излилась нѣкогда изъ благодарныхъ устъ Св. Амвросія Медиоланскаго“.

Послѣ этого два священника поднесли икону юбиляру, который, лобызая ее, сказалъ:

„Возлюбленнѣйшіе о Христѣ отцы и братія“.

„На закатѣ дней моей жизни, вблизи предѣла, предудказаннаго человеку порфиросноснымъ псалмопѣвцемъ, по благословенію благодѣйшаго архипастыря, вы окружили меня ореоломъ такихъ почестей, такой славы, какихъ удостоиваются немногіе избранники, и только послѣ долготѣней, ознаменованной блистательными подвигами дѣятельности. Что же я? Могу ли причислить себя къ такимъ избранникамъ? И достойно ли моимъ заслугамъ и подвигамъ воспріемлю отъ васъ сіи почести? Нѣтъ братіе, нѣтъ и нѣтъ!! Обносясь мыслию почти чрезъ сорокалѣтнее поприще моего при семъ св. храмѣ, *) служенія я не встрѣчаю ничего особеннаго, на чемъ могъ бы остановить съ самоуслажденіемъ, и мое, и ваше братское вниманіе; и, имѣя въ виду спасительное предостереженіе: егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключимы есмы, яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ,—я страшусь даже и мысли остановиться на чемъ либо, льстящемъ самолюбію и гордости человѣческой“.

„Вамъ вполне извѣстно мое скромное, миролюбивое и ничѣмъ особеннымъ невыдающееся служеніе среди васъ св. церкви; но вамъ извѣстно также и то, что, по сознанію своей немощи и своего недостойнства, я не только не домогался, не заискивалъ, но даже и не желалъ отъ васъ никогда и ни какихъ особенныхъ почестей. А отсюда и мнѣ, и всякому вопрошающему ясно, что не моимъ заслугамъ, или достоинствамъ, а исклю-

*) Съ марта сего 1873 года наступилъ 40 годъ его жизни въ Нижне-Тагильскѣ.

чительно одной, и только одной все терпящей, всему вѣру емлющей и николиже отпадающей братской любви вашей ко мнѣ, я обязанъ совершившимся нынѣ въ честь мою торжествомъ.“

„Не нахожу и не найду словъ для выраженія тѣхъ чувствъ благодарности, коими преисполнено къ вамъ мое сердце. Съ слезами умиленія при- емлю безцѣнный даръ любви вашей—св. икону Спасителя міра, съ ликами предстоящихъ ему ревнителей христіанскаго просвѣщенія славянскихъ народовъ, св. Кирилла и Меодія, и особо чествуемаго мною св. Алексія—человѣка Божія. Благоговѣнно лобызаю сей безцѣнный даръ, сію святыню, и до конца дней моихъ непрестану возносить предъ нею мои усердныя молитвы, да за явленную любовь вашу ко мнѣ строицею воздастъ вамъ вѣчная, всеобъемлющая Любы Божія. Позвольте, Братіе, не утаить отъ васъ и моея сокровенной мысли, какое особенное значеніе нахожу я въ совершившемся торжествѣ? Возливши на меня драгоцѣнное муро любви вашей, вы доброе дѣло содѣлали о мнѣ, предваривши помазать меня къ погребенію; но продлите, молю васъ, продлите любовь ко мнѣ еще, и еще въ неустанныхъ молитвахъ, да таже Вѣчная Любы не отвергнетъ и меня недостойнаго отъ вѣчныхъ крововъ своихъ и отъ трапезы небесной, когда я возванъ буду прійти и явиться лицу Божію да тако и тамъ, какъ и здѣсь вкупѣ съ вами сподоблюсь выну воспѣвати: Слава Тебѣ Богу, благодателю нашему во вѣки вѣковъ!“

И оба хора пѣвчихъ пропѣли хвалебную пѣснь—Тебе Бога хвалимъ... За нею о. Израиль поднесъ юбилару икону отъ Митрополита Исидора и сказалъ ему:

Ваше Высокопреподобіе! Слухъ о вашемъ юбилеѣ дошелъ и до первенствующаго члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода, который послалъ вамъ въ благословеніе икону св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго съ слѣдующею надписью: „благословеніе отъ перваго члена Всероссійскія Церкви, Митрополита Исидора въ день юбилея ^{3/4} полустолѣтія благочинническаго служенія.“

Протоіерею Алексію Карнинскому.“

Юбиларъ отвѣчалъ:

„Величитъ душа моя Господа, и возрадовался духъ мой о Возѣ Спасѣ моемъ! И откуда мнѣ сіе, да въ ликѣ св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, святительское благословеніе первостоятеля Всероссійской іерархіи Святѣйшаго Митрополита Исидора пріиде ко мнѣ въ день настоящаго торжества?!“

Потомъ поклонился предъ св. иконою и благоговѣнно облобызаль ее: Наконецъ однимъ изъ священниковъ поднесена была юбиляру икона инока отъ Екатеринбургской обители. Лобызая ее и поклоняясь, онъ сказалъ:

„Вотъ и еще новая милость Божія! Градо-Екатеринбургская Ново-Тихвинская обитель благословляетъ мое недостоинство св. иконою Богоматери. Что возглаголю, или что реку благословляющимъ меня тако?“

„Благодарно приѣмлю драгоценный даръ обители, благоговѣнно повергаюсь предъ ликомъ Богоматери и молитвенно со св. церковію взываю къ ней: О! Дѣво неискусобрачна! Ты яко солнце пресвѣтлое лучами милости твоей сійя надъ Богоспасаемою обителію и спасай всѣхъ насъ вѣрою поклоняющихся Пречистому Твоему Образу!“

Послѣ отпуска и многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, а также Святѣйшему Правительствующему Синоду, и Высокопреосвященнѣйшему Антонію, провозглашено было много лѣтіе и пречестному отцу протоіерею Алексію 37 лѣтъ ревностно и благочестно потрудившемуся на поприщѣ благочинническаго служенія, на пользу св. церкви и вѣреннаго ему духовенства...

Вдругъ, неожиданно, послѣ многолѣтія, предсталъ возлѣ юбиляра о. Израиль и, обратившись къ народу, сказалъ: благоговѣнные участники и читатели сего торжества! При подобныхъ случаяхъ и юбилеяхъ учреждаются и раздаются на память медали. Но такъ какъ нашъ юбиляръ не шель цвѣтистымъ путемъ медалей, а всего болѣе тернистымъ путемъ Креста Христова, поэтому-то, въ память сего важнаго юбилея и моего посреди васъ пребыванія, предлагается на память по малому знаку Креста Христова.

И роздалъ онъ этихъ бронзовыхъ крестовъ, кажется, не одну тысячу: жители Нижне-Тагильска никогда не забудутъ этого раба Божія, между прочимъ и потому, что онъ привезъ имъ въ даръ и благословеніе двѣ точныя копіи съ иконъ — съ чудотворной Казанской Божіей Матери, и съ образа Спасителя, находящагося въ Петропавловскомъ соборѣ, — которыя и поставлены во Входеоіерусалимскомъ соборѣ.

По разоблаченіи юбиляра и сослужащихъ ему священниковъ, открылось торжественное шествіе въ домъ церковнаго старосты г. Грачева, при колокольномъ звонѣ во-вся сначала въ соборѣ, а вслѣдъ за нимъ и въ прочихъ церквяхъ. Шествіе это было въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди несли поднесенныя юбиляру иконы три священника, изъ коихъ первый шель съ иконою отъ митрополита; второй — отъ духовенства, а третій — отъ обители; за ними шли оба хора пѣвчихъ съ пѣніемъ тропаря празднуемымъ

Кириллу и Меодію; наконецъ—юбиларь, сопровождаемый духовенствомъ и обществомъ. На крыльцѣ дома хозяинъ его г. Грачевъ вмѣстѣ съ представителями общества мировымъ посредникомъ г. Пантюхинымъ и волостнымъ старшиною г. Губкинымъ—поднесли юбиляру хлѣбъ на серебряномъ подносѣ и соль въ раззолоченной солонкѣ. При входѣ въ домъ пѣвчіе пропѣли стихиру: Днесь благодать Св. Духа насъ собра....., послѣ которой благочинный единовѣрческихъ церквей о. Петръ Успенскій произнесъ юбиляру рѣчь, и, облобызавши его, поздравилъ съ совершившимся юбилеемъ, а за нимъ стали поздравлять и прочіе всѣ тѣ, которые не успѣли сдѣлать этого во храмѣ. Въ этоже время поднесли юбиляру поздравительныя телеграммы и письма; а супруга его, достоуважаемая Елизавета Николаевна, объявила ему, что, прибывши домой изъ храма, она встрѣчена была тамъ десятками двумя дамъ, (въ числѣ ихъ были и нѣкоторые супруги священниковъ) и что онѣ, по произнесеніи одною изъ нихъ г-жею А. И. Чирковою приличной рѣчи, поднесли ей богатый медальонъ съ портретомъ его.

За столомъ, украшеннымъ богатымъ сервизомъ и цвѣтами въ вазахъ, сидѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: съ правой стороны—духовенство по старшинству, съ лѣвой—супруга его, далѣе дочь, сестра, зять, а за ними и всѣ, сочувствующіе торжеству свѣтскія лица и нѣкоторые изъ церковныхъ старость, всѣхъ же болѣе 70 человекъ. Первый тостъ провозглашенъ былъ мировымъ посредникомъ за здравіе и благоденствіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома. Пѣвчіе стройно запѣли Боже Царя Храни..... и тогда всѣ сидящіе за столомъ благоговѣнно стояли. Второй тостъ сказалъ священникъ А. Максимовъ за здравіе и благоденствіе Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, удостоившаго и почтившаго юбиляра вышеприведеннымъ поздравительнымъ письмомъ. Юбиларь отвѣчалъ на это письмо рѣчью, обращенною къ участникамъ торжества, такого содержания:

„Если, по мысли мудраго архипастыря, честь и славу стяжало себѣ благомыслящее и признательное духовенство Нижне-Тагильскаго округа, почтившее 37 лѣтнее, благочинническое сослуженіе мое, среди онаго столь великими почестями, то что же должно сказать о васъ, духовныхъ дѣтяхъ моихъ и братьяхъ о Господѣ, о васъ, которые неимѣя ко мнѣ столь близкихъ отношеній, какъ окружающее меня духовенство, оказали самое живое сочувствіе и приняли самое горячее участіе и въ приготовленіи и совершеніи настоящаго торжества, которое явило столько осязательныхъ знаковъ любви и уваженія и окружило меня и скромную спутницу моей жизни такими громкими почестями, такую блистательную славою!...“

„Я не нашелъ словъ для выраженія моихъ благодарныхъ чувствованій предъ окружающимъ, достойнѣйшимъ духовенствомъ, — найду ли и гдѣ найду слово, для выраженія предъ вами возлюбленны чада и братія о Господѣ, неизмѣримо глубокаго чувства моей безпредѣльной къ вамъ признательности и благодарности?“

У немощнаго служителя слова нѣтъ слова для достойнаго выраженія сего чувства. Однѣ слезы, слезы сердечнаго умиленія, пусть будутъ представителями моихъ благодарныхъ къ вамъ чувствованій. По влеченію вашего благороднаго сердца вы охотно исполнили заповѣдь мудраго: предъ лицомъ сѣдаго востани и почти лице старче. Да исполнится надъ вами и чадами вашими и вѣчное обѣтованіе верховнаго законодателя: да благо вамъ будетъ и долготѣтніи будети на земли!“

Третій гость провозглашенъ былъ, за здравіе и благоденствіе юбиляра, членомъ благочинническаго совѣта, и пѣвчіе пропѣли громогласное и продолжительное: Многая лѣта! — а сидящіе за столомъ, на это время вышли и, сгруппировавшись около юбиляра, на перерывъ старались приѣтствовать и лобызать его, высказывая ему свои чувства.

Такимъ образомъ кончилось это незабвенное торжество, къ которому съ особеннымъ сочувствіемъ отнеслись и Высокопреосвященнѣйшіе Митрополитъ Исидоръ и архіепископъ Антоній, — и духовенство, и общество; — торжество, въ которомъ священники и все духовенство окружили юбиляра ореоломъ славы и почестей, и тѣмъ самымъ совершенно оправдали слово глубокоуважаемаго своего Владыки, что они благомысли и признательны, и имѣютъ благодарныя сердца.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій*